Homo legens

Памяти
Сергея Николаевича
Плотникова
(1929—1995)

ДИК
ДОМ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
КНИГИ МОСКВА 1999

Институт Юнеско по информационным
технологиям в образовании
Межвузовский Центр исследования чтения
и информационной культуры
Московский государственный лингвистический
университет
Фонд чтения имени Н. А. Рубакина

Издатель *В. Анашвили*
Оформление *В. Коршунов*
Оригинал-макет *[Д. Лыков]*

Homo legens
Памяти Сергея Николаевича Плотникова (1929-1995). — М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. — 272 с.

ISBN 5-7333-0194-5

© Дом интеллектуальной книги, 1999

Содержание

От редактора 7

Из архива С. Н. Плотникова

Н. С. Плотников. Введение 13

Читательская культура в России (Социологический очерк) 17

Чтение и экология культуры 63

Философия чтения (Тезисы выступления) 67

Читательская культура Москвы 69

Николай Александрович Рубакин (1862–1946) 77

Чтение в условиях социальных кризисов 83

О современной концепции культурной политики 89

Наука в мире искусства.
Социологические методы в художественной культуре 105

Искусство измерения искусства 113

MEMORIA

Б. В. Бирюков, В. И. Галочкин, В. И. Добреньков.
Социология культуры в МГУ — вклад С. Н. Плотникова 119

А. Л. Маршак. «Еще одно забывчивое слово...» 129

Петер Шнайдер. Памяти С. Н. Плотникова 141

Мир чтения

А. В. Михайлов†. «Что значит читать?» Мартина Хайдеггера 147

Н. С. Плотников. Феноменология чтения Романа Ингардена 151

В. В. Волков. Чтение как проблема
коммунистической власти в России 169

И. А. Бутенко, Б. В. Бирюков. Чтение 90-х годов:
предмет раздумий, предмет исследований 183

Наука о культуре

А. Г. Здравомыслов.
Социология культуры: ключевые проблемы исследования 205

М. Г. Ярошевский. Диалог культур в социальной истории науки 215

Теория и практика читательской культуры

Б. В. Бирюков. Библиотека имени
герцога Августа в Вольфенбюттеле (*Германия*) 231

Об Уставе Российского фонда чтения им. Н. А. Рубакина 253

Приложение

Список печатных работ проф. С. Н. Плотникова 259

От редактора

Мы живем в быстро меняющемся мире. Динамику процессов, в которые погружен — и в которых непосредственно участвует — современный человек, во многом определяет информационная составляющая. «Лавина информации», о которой ныне принято говорить, — это комплексное явление, выражающееся в получении, накоплении, отборе, систематизации, переработке и преобразовании, хранении и использовании «данных», то есть *знаний* о законах мира, человека и общества, о фактах, которые подвластны этим законам, включая законы случая. Все компоненты этого грандиозного явления воплощены в лучших современных электронных и иных технологиях, о которых и подозревать не мог человек даже начала нашего века.

Информационная, постиндустриальная эра — эти слова у всех на слуху. Но вдумаемся: компонента информации — отнюдь не новое явление. Информация — это прежде всего знания, сведения, и даже обман, дезинформация возможны только потому, что существует истинные знания.

Информационная компонента человеческой культуры сопутствовала виду Homo sapiens на протяжении всей многотысячелетней его истории. Вехи ее развития известны: естественные языки человеческого общения, письменность, книгопечатание, знаковые системы науки, технические средства передачи сообщений, начиная с телеграфа — и, наконец, буйство современных электронно-информационных средств, наступающих на нас со всех сторон... В этом процессе, однако, есть и нечто устойчивое — это тексты, это *книга*.

Конечно книга *сегодня*, это не та книга далекого прошлого. Чтение *сегодня*, это не чтение вчера. Манускрипты и рукописные книги прошлого, печатная книга в ее фундаментальной, рассчитанной на века материальной реализации, уступила место огромному многообразию печатной продукции, книга «для глаза» дополнилась книгой «для голоса»; способы подачи текстов для чтения обогатились продуктами аудио-визуальной технологии.

Говорят, что книгу и чтение вытесняют телевидение и видеотехника вообще, компьютер и электронные системы хранения и передачи данных. Но вспомним: электронные хранилища знаний заполняются теми же книгами, теми же текстами. Пишущая машинка не убила ни рукопись, ни книгу. Не убьет их, думается, и персональная вычислительная машина, и Интернет. Но вот отношение: «книга (текст) — материальные носители информации» — меняется. Проявляется это прежде всего в тех *изменениях*, которые переживает *чтение* как процесс усвоения информации — каким бы целям этот процесс ни служил. А цели эти можно представить себе в виде треугольника: «чтение для дела — чтение для образования — чтение для отдыха», вершины которого представляют только крайние случаи. Ибо деловое чтение учит; образовательное чтение служит и труду, и отдыху; чтение «досуговое» несет в себе определенные знания, «стыкуясь» в этом с прочими видами усвоения текстовой информации. И получается, что те изменения, о которых говорилось выше, касаются всех углов нашего «треугольника»: в предлагаемой книге читатель найдет материал, это подтверждающий.

* * *

Книга неотделима от образования, и в наше время, когда складываются открытые системы педагогических воздействий, когда новые информационные технологии открывают невиданные ранее возможности индивидуализации дидактического и воспитательного процесса, когда установка на адаптивное обучение, впервые родившаяся еще в 60-х годах в рамках программированного обучения, получила, наконец, реальные перспективы своей реализации, причем в дистантном варианте, — книга сохраняет весь свой громадный интеллектуализирующий потенциал. Ибо выдвигаемые описанным выше контекстом проблемы непрерывного образования, самообразования, образования–переквалификации и пр. — неразрешимы без современной умной книги.

Статус личности в постиндустриальную эру, в которую входит наша страна, во многом зависит от того, *что, как, для чего,* и с *помощью чего* читает человек, каковы его *стратегии чтения*. От социально убедительного ответа личности на эти вопросы во многом зависит ее положение в обществе, профессиональная карьера, общение с другими людьми, отношения в семье — да мало ли что еще? Читающий человек — культурный человек; культурная личность — социально защищенный человек — залог устойчивости социума, членом которого он является.

* * *

В XXI век мы войдем и с компьютером, и информационной сетью, с книгой, — вообще, с текстами, технически воплощенными на самых различных носителях.

Но назначение всех текстов, каким бы образом они ни были реализованы для «потребителей», одно: их надо *читать*.

Эта книга и посвящена чтению и читающему человеку — homo legens. Задумана она была несколько лет тому назад замечательным русским ученым — социологом и культурологом Сергеем Николаевичем Плотниковым. Последние годы жизни этот талантливый и увлекающийся человек все силы отдал проблеме книги и чтения. «Homo legens», согласно его идеям, должна была дать широкую панораму библио-психологической, социолого-библиологической и библио-исторической реальности.

Эти идеи С. Н. не было дано самому осуществить. Безвременная его кончина не позволила ему завершить начатое дело. После его смерти план книги был несколько видоизменен — при полном сохранении исходного замысла.

Первая часть книги посвящена библиологическому и культурологическому наследию профессора С. Н. Плотникова. Подготовленная к печати его сыном — Николаем Сергеевичем Плотниковым, она включает посвященные чтению статьи С. Н., опубликованные в малотиражных изданиях, а также нигде еще не публиковавшиеся его манускрипты, в том числе и посвященные художественной культуре.

Во второй части читатель найдет статьи о самом Сергее Николаевиче, о его вкладе в науку о чтении и книге, о творческом пути его в социологию и культурологию.

В разделе книги, озаглавленном «Мир чтения», помещены материалы, с самых разных сторон освещающие библиологическую проблематику — от «феноменологии чтения» и взглядов на чтение Мартина Хайдеггера — до трагических картин судьбы книги и людей книги в советской России, от чтения в России 20-х годов, до российской книжной культуры нашего десятилетия.

С. Н. Плотников был одним из ведущих в стране специалистов по социологии культуры. Естественно, поэтому, один из разделов «Homo legens» посвящен науке о культуре.

Данная книга — плод сотрудничества ученых разных направлений, раздумывающих о судьбах чтения и книги на переломе тысячелетий. И, думается, лучшим признанием актуальности обсужденных в ней вопросов явится выпуск уже в следующем столетии — издания «Homo legens–2».

Б. В. Бирюков